

Ты Шу

БЕЛАЯ
Сказания

РЫБА
о Бай и Ю

БЕГУЩАЯ ВОДА

Белая рыба. Сказания о Бай и Ю

Гу Щу

**Белая рыба. Сказания о
Бай и Ю. Бегущая вода**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(5Кит)-44

Щу Г.

Белая рыба. Сказания о Бай и Ю. Бегущая вода / Г. Щу —
«Издательство АСТ», 2016 — (Белая рыба. Сказания о Бай и Ю)

ISBN 978-5-17-147287-0

С детства Сяо Бай страдает от неизлечимой болезни, которую никто не может диагностировать. Он помнит только то, что всю жизнь провел в больнице и не знает мира за ее пределами. Но одним дождливым вечером к нему приходит молодой врач по имени Фэй Ю и говорит, что хочет забрать Сяо Бая домой и спасти ему жизнь. Под звуки нежной мелодии цинь в душе Сяо Бая постепенно пробуждаются воспоминания о далеком и таинственном прошлом, в котором они с Фэй Ю знали друг друга...

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-147287-0

© Щу Г., 2016

© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Карп	11
Глава 2. Воробейник	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Гу Шу
Белая рыба. Сказания о
Бай и Ю. Бегущая вода
Белая рыба. Сказания о Бай и Ю

White Fish: Running Water Text © Gu Shu

Illustrations © Bian Zao

First published in 2016 in China

by China Children's Press & Publication

Group Co., Ltd.

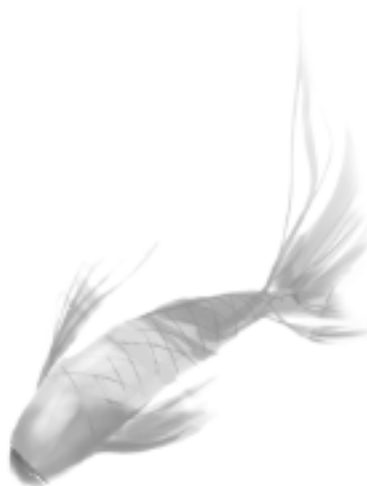
All Rights Reserved.

© Буравлева Я., перевод на русский язык, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Пролог

Пурпурная молния пронзила плотные облака и озарила светом ночное небо. Вдали раздался раскат грома. Воздух стал душным, липким, и все словно замерло – не слышался даже стрекот цикад. Вскоре пошел проливной дождь. Крупные капли лихорадочно стучали по траве и деревьям, размывая дорогу. На земле они собирались в потоки воды, несущиеся во все стороны.

Но все это происходило по ту сторону толстого стекла.

В одной из палат больницы «Борен» на мониторе время от времени мигал красный свет. Там всегда установлена температура двадцать пять градусов, нет шума ветра или дождя, только безупречная белая больничная койка и бесчисленное количество больших и маленьких пузырьков с лекарствами разного цвета и формы у изголовья кровати.

На ней свернулся калачиком очень худой юноша в больничном халате. Его огромные глаза словно огоньки горели в темноте. Юноша долго смотрел в потолок, как будто там прятался ответ на какой-то вопрос. Прошло много времени, прежде чем он закрыл глаза и уснул.

Проваливаясь в сон, он не знал, что уже через час у дверей больницы остановится золотистая машина.

Из нее уверенно вышел молодой доктор в маске. В руках он нес довольно увесистый ящик с медикаментами. Половина его лица была прикрыта, но в его предельно спокойном взгляде было нечто притягательное, напоминающее окружающим бесконечный вихрь звездного неба.

– Палата 801 больницы «Борен».

Молодой доктор вручил записку человеку, вышедшему ему навстречу.

– Вы же только сегодня вернулись в город, не так ли? – взволнованно спросил встречающий его главный врач. – Я прочитал все результаты ваших исследований во время заседания совета директоров CIOMS¹ и смотрел видео операции в прямом эфире с другими врачами. Не могли бы вы прийти завтра в больницу, чтобы прочитать лекцию о ваших последних достижениях в области измерения и определения человеческой жизни?

– Мой самолет сегодня задержали, так что я немного устал, – вежливо ответил молодой доктор в маске. – Я попрошу своего ассистента завтра договориться с вами насчет лекции. Но сейчас я бы хотел пройти в палату 801 и увидеться с пациентом.

– Да, конечно. Но этот юноша – сплошная головная боль.

¹ CIOMS (англ. Council for International Organization of Medical Sciences) – Совет международных научно-медицинских организаций. – (здесь и далее прим. пер.)

– В смысле?

Они друг за другом зашли в лифт.

– Этот мальчик заразился какой-то странной болезнью еще в детстве. Его сразу же отправили в больницу. Мы провели множество консультаций, приглашали иностранных экспертов. Однако никто так и не смог поставить диагноз. В то же время его состояние ухудшалось. Он очень добрый и отзывчивый юноша, всегда всем улыбается. Когда у других пациентов есть какие-то трудности, он всегда рядом и подбадривает их. За это они делятся с ним всякими вкусностями. А уж когда медсестры узнали, что у него неизвестная и неизлечимая болезнь, то не могли сдержать слез. Но в последнее время все стало еще серьезнее. Он продолжает терять вес, и теперь ему едва хватает сил, чтобы говорить. И, что еще хуже, каждый день на какое-то время он впадает в кому...

– И как же его лечат?

Главврач вытащил медицинскую карту из папки, которую держал в руке, и почтительно передал ее молодому доктору в маске.

– Понимаете, мы испробовали все традиционные методы лечения. Например, когда у пациента заподозрили мышечную слабость, ему назначили несколько курсов иммунодепрессантов, но безрезультатно. Позже симптомы исчезли сами собой. Тогда мы исключили этот диагноз.

Молодой доктор взял медицинскую карту и внимательно ознакомился с содержимым. Главврач выжидающе смотрел на него, но тот так ничего и не сказал, и даже ни один мускул не дрогнул на его лице.

В это время лифт остановился и характерным звоном оповестил о прибытии на восьмой этаж.

– Пожалуйста, проходите, – указал главврач направление в глубь коридора. – Палата 801. Так как состояние пациента можно назвать исключительным, мы обустроили для него одну-единственную палату и ведем постоянное наблюдение за его показателями.

Молодой доктор кивнул и осторожно открыл дверь палаты.

Он взглянул на спину юноши на больничной койке и теперь выглядел очень удивленным. Помолчав некоторое время, он спросил:

– Пациента зовут Сяо Бай?

– Верно, это он, – ответил главврач. – Уже довольно поздно. Он, скорее всего, спит.

– Хорошо, я вас понял. Вы наверняка очень заняты, так что не стану вас задерживать еще больше. Не забудьте, пожалуйста, оставить мне необходимые материалы пациента. Я хочу получить полное представление о его состоянии.

– Вы хотите, чтобы я ушел? – слегка разочарованно спросил главврач. Наконец-то у него появилась возможность поговорить с этим знаменитым доктором с глазу на глаз. Он надеялся, что сможет как-нибудь продлить их разговор.

– Вы работаете в ночную смену, да и больным в отделении неотложной помощи вы сейчас нужнее, – ответил молодой доктор. Даже в нынешнее время в больнице не хватало хороших врачей.

– Что вы, не волнуйтесь, – улыбнулся главврач. – Я обо всем договорился. Вместо меня подежурят другие.

– Из-за моего плотного графика и задержки самолета, мне пришлось приехать так поздно. – Молодой доктор оторвал взгляд от пациента. – Вряд ли что-то изменится за время вашего отсутствия, а я как раз получше ознакомлюсь с состоянием юноши. Заодно вы пораньше сделаете перерыв. Если у вас появятся какие-либо вопросы, мы можем обсудить их на завтрашней встрече, хорошо?

От холодного взгляда молодого человека мужчине стало немного не по себе, но ему все равно не хотелось так легко сдаваться.

– Хорошо, но как же я могу оставить вас одного в палате? – Его тон посерьезнел. – Перед вашим возвращением председатель мне ясно дал понять, что я должен везде и все время сопровождать вас, слушать ваши предположения и умозаключения...

– В этом нет необходимости, – бесцеремонно прервал его молодой доктор. – Со мной все будет хорошо. Вы сомневаетесь в моем профессионализме? Или не верите, что я могу нести ответственность за этого пациента?

– Нет-нет, что вы, – замахал руками главврач, – вовсе нет. Я верю в вас на все сто процентов, но...

– Но?

– Во-первых, я бы хотел подольше с вами пообщаться. Во-вторых, этот случай особый. В больницу поступило распоряжение, что никто не может оставаться в палате наедине с этим пациентом. Даже если врач и медсестра приходят вместе, то и уйти они должны также вместе.

– Распоряжение? – удивленно приподнял брови молодой врач. – Чье распоряжение?

– Э... Я не знаю, правда, – смущенно ответил мужчина. – К слову, это правило касается не только вас.

– Что ж, тогда вы не могли бы проверить текущие показатели пациента? – попросил молодой доктор, открывая свой тяжелый ящик с медикаментами. – Я хочу узнать его состояние.

Главный врач с довольной улыбкой закивал и подошел к кровати, чтобы посмотреть данные о сердцебиении, дыхании и кислороде в крови на мониторе. Но мужчина совсем не ожидал, что молодой доктор вытащит из ящика подготовленный шприц и молниеносно воткнет его ему в шею.

Сначала он почувствовал головокружение, его ноги словно размякли, и он упал на пол, потеряв сознание. Молодой человек отложил шприц и подошел к кровати.

– Наконец-то я нашел тебя, Сяо Бай. Я пришел, чтобы забрать тебя домой.

Его взгляд больше не был таким холодным, как раньше, но все равно оставался серьезным.

Молодой доктор заметил, что юноша на кровати в какой-то момент проснулся и взирал на него парой сияющих глаз. Очевидно, он спокойно наблюдал за всем, что происходило несколько минут назад.

Однако, юноша по имени Сяо Бай не стал испуганно кричать.

– Кто ты? – Он смотрел на молодого доктора, едва шевеля губами.

– Друг из прошлого.

– Я тебя не знаю.

– Ты просто забыл.

– Покажи мне свое лицо.

Молодой человек кивнул и снял маску.

– Кажется, я где-то тебя видел, – произнес Сяо Бай.

– Нет времени все подробно объяснять. – Незнакомец осторожно помог Сяо Баю сесть. – Твой врач скоро проснется. Если ты мне веришь, я могу немедленно забрать тебя отсюда.

Сяо Бай засмеялся и выразительно улыбнулся. Но затем его улыбка исчезла, и он ответил:

– Хорошо.

– А ты разве меня не боишься? Может, я какой-нибудь плохой человек, – немного озадачено спросил молодой доктор.

Сяо Бай покачал головой.

– Врачи сказали, что мне осталось жить всего месяц. Честно говоря, я так устал валяться на этой кровати, что готов пойти куда угодно. Так что, пожалуйста, поскорее забери меня отсюда.

– Они сказали тебе такое? – нахмурился молодой доктор. – Ладно, поехали. Но путь может быть нелегким.

– Прошло много времени с тех пор, как меня в последний раз тянуло на приключения, и, наверное, мне уже поздно чему-либо радоваться, – снова улыбнулся Сяо Бай.

Тогда молодой доктор достал стальной трос из ящика, обмотал его вокруг своей талии, открыл окно и протянул другой конец троса до крыши. Затем завернул хрупкое тело Сяо Бая в одеяло и усадил себе на спину.

– Если ты сомневаешься, то еще не поздно отказаться, – сказал молодой доктор.

– Прыгай уже скорее, – ответил Сяо Бай.

Молодой человек схватился за трос и ступил на подоконник. Сяо Бай крепко обнял его за шею. Они прыгнули и вместе испарились в ночной темноте.

– Как мне к вам обращаться, доктор? – спросил Сяо Бай, откидываясь на спинку кресла-каталки и разглядывая окружающий пейзаж.

– Фэй Ю, – ответил тот. – Можешь звать меня Фэй Ю.

– Твое имя звучит особенно, – заметил Сяо Бай. – Какое значение твоя семья вложила в него?

– Моей семьи давно нет. Это имя дал мне Учитель. – Фэй Ю лишь частично ответил на вопрос Сяо Бая.

– Я такой же, как ты. Моих родителей тоже больше нет, – заговорил Сяо Бай. – Я слышал от людей в больнице, что мое лечение оплачивает благотворительная организация. Меня отправили в больницу еще в детстве из-за слабого здоровья.

– Благотворительная организация?

– Я не помню, что случилось, когда я был маленьким. И я никогда не встречал никого из этой организации, но каждый месяц в больницу приходит фиксированная сумма, которой достаточно для оплаты моего лечения и лекарств. А так как я живу в больнице, карманные деньги мне и вовсе не нужны.

Фэй Ю уверенно подтолкнул вперед кресло-каталку, и они направились по извилистой дорожке в сад. В конце тропы росла высокая акация. В это время года ее крона, будто огромный зеленый зонтик, вздымалась вверх и перекрывала все небо и солнце.

– Мне нравится это место, – сказал Сяо Бай. – Не знаю почему, но мне кажется, что уже бывал здесь и сейчас словно вернулся в далекое-далекое прошлое. Даже если я скоро умру, в моем сердце не осталось сожалений. И с тобой все точно так же. Хоть мы и встретились сегодня впервые, но я чувствую, что ты очень добрый, и я могу тебе доверять.

– Забудь об этом. Ты не умрешь, – ответил Фэй Ю.

В глазах Сяо Бая промелькнул слабый огонек, и он грустно улыбнулся.

– Может, ты просто не знаешь, что я болен с самого детства. В то время врачи говорили, что я не доживу и до трех лет. Но произошло чудо. Когда мне было восемь, я снова пролежал несколько дней с лихорадкой и думал, что вот-вот умру. Все оставшееся время я пробыл в больнице, иногда бодрствуя, иногда находясь без сознания. На мне опробовали все доступные лекарства и методы лечения, но никаких улучшений нет. А врачи в тайне, за моей спиной, говорят, что у меня остался только месяц.

– Я не дам тебе умереть. – Фэй Ю подтолкнул кресло-каталку под дерево акации и опустил педаль. – На этот раз моя очередь спасти тебя.

– Ты хороший человек, но это абсолютно бесполезно. – Сяо Бай покачал головой и продолжил: – Глубоко в душе я понимаю, что происходит. И здешние врачи не лгали, мне действительно день ото дня становится хуже. Я принимаю больше лекарств, чем все пациенты больницы вместе взятые, и перенес несколько операций. Но я устал лечиться. Мне просто хочется прожить несколько дней на свободе, как обычный человек.

Фэй Ю фыркнул.

– Если ты говоришь, что глубоко в душе понимаешь, что происходит, тогда ты должен знать, почему заболел.

Сяо Бай был ошеломлен.

– Нет, не знаю. И никто не знает. Болезнь так и не диагностировали.

– Тогда позволь мне рассказать тебе. – Фэй Ю подошел к креслу-каталке Сяо Бая, присел на корточки и взял его за руку. – Послушай, Сяо Бай, твою болезнь нельзя вылечить в этой больнице. Они просто постоянно крадут данные твоего тела.

– Но зачем они это делают?

– Я все еще выясняю, – ответил Фэй Ю. – В любом случае, твоя болезнь не случайна, а возникла потому, что кто-то украл секрет твоей жизни!

– Что еще за секрет жизни? – удивился Сяо Бай.

– Извини, сейчас это трудно объяснить, – сказал Фэй Ю. – Ты можешь усомниться во мне, но в любом случае мы должны отыскать его вместе. К тому времени твоя болезнь обязательно пройдет.

– Все это очень неожиданно. У меня так много вопросов, – улыбнулся Сяо Бай. – Но раз у меня остался всего месяц, лучше не тратить на них время. Фэй Ю, что мне делать?

– Есть одна очень важная мелодия. Я хочу, чтобы ты ее послушал, – произнес Фэй Ю.

– Всего-то?

– Да, всего-то.

Фэй Ю несколько раз хлопнул в ладоши.

На дорожке в другом конце сада показался человек в зеленой одежде. В руке он держал что-то длинное, завернутое в плотную ткань.

– Ты нашел ее?

– Это было непросто, но да, я наконец-то разыскал ее, – ответил человек в зеленой одежде.

– Где?

– Она находилась в музее в маленьком отдаленном городке Италии. Они не хотели ее ни на что обменивать, поэтому пришлось ее украсть.

Фэй Ю взял предмет в руки, слой за слоем развернул ткань и горизонтально положил его себе на колени. Перед ним оказалась маленькая черная как смоль цинь без каких-либо декоративных узоров. Фэй Ю вытянул руки и стал перебирать струны, извлекая прекрасные звуки.

Сердце Сяо Бая дрогнуло. Мелодия казалась такой знакомой. Создавалось ощущение, что эта цинь появилась из какого-то далекого-далекого места и имела неразрывную связь с юношей.

Сяо Бай подался вперед, прислушиваясь.

Это была старинная мелодия цинь. Она звучала медленно и просто, без каких-либо прикрас, и даже еще немного замедлялась при игре на низких нотах. В то же время откуда-то доносился слабый звук флейты, играющей вместе с ней и раскрывающий необыкновенную музыку цинь.

Вдруг Сяо Бай ощутил, как кровь прилила к его щекам, и он тихо заплакал.

Глава 1. Карп

Однажды теплым летним днем Сяо Бай собрался навестить Фэй Ю, который жил за городом, ведь они давно не виделись.

Путь предстоял неблизкий. Пока мальчик шел, лучи заходящего солнца прорывались сквозь вечерние пушистые облака и освещали его фигуру мистическим розовым цветом.

Сяо Бай был красивым мальчиком лет двенадцати с густыми бровями и большими глазами, закутанный с ног до головы в одежду северных народов. Его одеяние выглядело простым и легким, но на самом деле оно было сшито искусным мастером из дорогой известной трехцветной парчи. На поясе мальчика висела простенькая светло-бирюзовая флейта, похожая на деревенскую безделушку.

Прогуливаясь по рынку, Сяо Бай то и дело слышал приветствия местных.

– Сяо Бай, посмотри, какие лепешки! С пылу с жару! Садись, поешь немного! – окликнул мальчика господин Ли Си.

– Спасибо большое, дядюшка Ли, но у меня срочное дело. Я зайду к вам в следующий раз.

– Если бы не ты, мое местечко уже давно бы разворовали. Как бы я тогда торговал? – Господин Ли Си завернул две лепешки в листья лотоса и вложил в руки Сяо Бая.

– Смотри, какие свежие груши! Непременно попробуй! – произнесла госпожа Чжан, выходя из дома и завязывая на голове платок. Она заботливо взяла Сяо Бая за руку и добавила: – В прошлый раз я велела отнести целую корзину к тебе во дворец. Но кто же знал, что глупые стражники даже на порог нас не пустят. Все боялись, что там какие-то секретные письма из-за границы. Чтоб их...

– Что вы, тетушка, не стоило, – улыбнулся Сяо Бай.

– Я не ко всем так отношусь, – фыркнула госпожа Чжан. – Когда моя маленькая дочка пропала три дня назад, я места себе не находила. К счастью, ты помог мне ее разыскать. Теперь ты мне как родной и всегда будешь благодетелем для моей семьи.

– Заходи сперва ко мне, – вмешался в разговор толстяк, схватил Сяо Бая за плечи и утащил без всяких объяснений. – В прошлый раз моя семья так сильно разругалась, что готова была полностью разорвать отношения друг с другом. А я ведь так и не поблагодарил тебя за посредничество. Благодаря тебе, сейчас все в порядке. Братья живут душа в душу, оба женились и завели пухленьких малышей.

– Чжао Туху, Сяо Бай – благородный служащий во дворце. Боюсь, что еда в твоём заведении слишком жирная, чтоб ее вообще кто-либо мог есть! – усмехнулась госпожа Чжан и взяла Сяо Бая за руку.

– Чепуха, я только что приготовил отменную свиную голову с кусочками ветчины...

Чжао Туху не успел договорить, как с другой части рынка раздался оглушительный крик.

– Кажется, кто-то болен...

Госпожа Чжан и мясник Чжао отпустили Сяо Бая, и тот, воспользовавшись возможностью, направился в сторону кричавшего.

На шум сбежалась толпа.

– Кто болен?

В те дни страна годами пыталась справиться с последствиями войн. Жизнь мирного населения была трудной, едва хватало лекарств. И день ото дня ситуация ухудшалась. Когда немощные старики и маленькие дети заболели, их семьи в скором времени впадали в нищету. А если заболел кормилец семьи, то все становилось еще хуже. Сяо Бай заботился о людях в городе. Он часто раздавал лекарства из дворцовых запасов, но это было лишь каплей в море.

– Я слышала, здесь Сяо Бай?

Оказалось, что кричала пожилая женщина с тростью в руках.

– Тетушка, в вашей семье кто-то заболел? – спросил Сяо Бай, протискиваясь через толпу.

– Да, да, – увидев в толпе мальчика, женщина неожиданно заплакала. – Моя несчастная внучка. С тех пор, как я в последний раз видела тебя на рынке, она сама не своя. Ничего не пьет и не ест. Может, ты зайдешь в дом и попробуешь поговорить с ней? Вдруг ей станет лучше?

– Ну... – Сяо Бай покраснел. – Тетушка, я не могу вылечить такую болезнь.

– Как же так! На тебя одна надежда, – еще громче заплакала женщина. – Ты ведь лучший служащий во дворце.

– Тетушка, я... – запинаясь, начал Сяо Бай.

Больше он не мог и слова вымолвить.

– Сяо Бай, не слушай ее, она наверняка тебя обманывает, – произнес кто-то из толпы. – Ее внучка-хулиганка – невероятно здоровая девчонка. Где ж это она больна? Я своими глазами вчера видел, как она во дворе слопала не только целую лепешку, но и пирог размером больше ее головы.

– Что? Моя внучка очень больна. А все потому, что в прошлый раз я встретила тебя, – снова разрыдалась женщина.

В тот момент, когда Сяо Бай не знал, что делать, его окружила толпа маленьких хихикающих девочек и потащила в другой конец рынка. Заметив их, одна из девочек, заплетавшая косу, подошла к Сяо Баю, что-то вложила ему в руку и убежала. Сяо Бай раскрыл ладонь и обнаружил завернутый в лист лотоса ломоть меда, покрытый кусочками дыни. Такую сладость обычно подавали во дворце, но для обычных людей она была редким удовольствием. Поскольку угощение долго держали в руке, оно нагрелось и начало таять.

Маленькие девочки следовали за Сяо Баем до самых городских ворот, щебеча как стайка птиц. Они шли друг за другом, не собираясь расходиться.

На своем пути Сяо Бай встретил еще множество знакомых лиц и все время слышал: «Приходи еще, в следующий раз! Приходи, когда закончишь работу!» И каждый вручал ему какой-нибудь подарок. Восторженные приветствия городских жителей продолжались, и различных угощений в руках мальчика становилось все больше и больше.

Фэй Ю жил за городом.

Сколько бы Сяо Бай ни пытался его уговорить переехать во дворец, тот всегда отказывался. Фэй Ю не выносил всех этих формальностей, связанных с входом и выходом из дворца. Он считал, что город слишком суматошное и шумное место, и предпочитал уединенные горы, которые хоть и отрезаны от остального мира, но там однозначно спокойнее.

Золотистые лучи заходящего солнца играли на траве, словно на клавишах пианино. Сао Бай на мгновение остановился на холме, прикрыл ладонью глаза от солнечного света и осмотрел резиденцию Фэй Ю. Он обитал в неприметном домике, окруженном чистыми ручьями, заросшими камышом, а его крыша терялась в листве деревьев. Можно было даже задаться вопросом, а живет ли там вообще хоть кто-нибудь.

Сяо Бай уже бывал в этих местах. Он знал, что дом находится неподалеку от подножия горы, но путь до него все равно занял некоторое время.

Будет ли кто-нибудь действительно приходить за помощью в такое место?

Стоит упомянуть, что Фэй Ю – выдающийся лекарь, но он сам этому не очень-то рад. Зачастую именно Сяо Бай принимает и лечит его пациентов. Более того, если болезнь не

какая-то редкая, Фэй Ю даже не станет утруждаться, а просто оставит всю работу на Сяо Бая. Однажды у богатого родственника генерала была серьезная неизлечимая болезнь, и он попросил кого-нибудь принести Фэй Ю сундук с драгоценностями в качестве платы за лечение. Тот открыл сундук перед пациентом и удивился – внутри лежали драгоценности в три слоя. Первый – блестящее золото, второй – изумруды, а третий – жемчуг размером с большой палец. Пациент думал, что Фэй Ю согласится лечить его, и приготовился запрягать лошадей и везти лекаря к себе в резиденцию. Но неожиданно Фэй Ю попросил своего помощника выпроводить этого пациента и вернуть ему все драгоценности.

– Ты всегда отказываешь тем, кто обращается за медицинской помощью и предлагает заоблачную цену в десятки тысяч таэлей² золота и жемчужин. – Сяо Бай был озадачен и спросил Фэй Ю: – Почему, когда они готовы тебе так много заплатить, ты все равно не лечишь их?

– Это обычный брюшной тиф. Зачем мне столько денег? – Фэй Ю скривил рот. – Кроме того, мне некуда девать все эти драгоценности.

– Что? Обычный брюшной тиф? – удивленно переспросил Сяо Бай. – Почему я этого не понял?

– Пациент случайно проглотил редкое ядовитое растение. По симптомам сложно определить, и это естественно, что так запросто диагноз поставить невозможно.

Фэй Ю протянул руку, набрал немного воды и написал на земле два слова.

– Это название ядовитого растения.

– О... – Сяо Бай, обдумывая ситуацию с пациентом, невольно собрал картину воедино.

– Иди и помоги ему. Мне правда неинтересно этим заниматься, – ответил Фэй Ю.

Вскоре после этого случая Сяо Бай нашел в медицинских книгах противоядие от того ядовитого растения, диагностировал и вылечил брюшной тиф родственника генерала, но также не принял золото и жемчуг. Его репутация прекрасного молодого лекаря распространилась по всему дворцу и даже вызвала зависть императорского лекаря. Но Сяо Баю было все равно. Для него возможность исцелить пациента – величайшее счастье.

После истории с тифом Сяо Бай прекрасно знал тяжелый характер Фэй Ю. Если бы не произошло нечто необъяснимое во дворце, ему было бы нелегко договориться о встрече.

В это время в доме Фэй Ю царили тишина и покой. Сяо Бай прогуливался по горам более получаса, прежде чем добрался до домика. Ворота во двор были открыты.

Сяо Бай зашел внутрь, где его сразу поприветствовал юноша в зеленой одежде.

– Мастер сейчас занят приготовлением лекарства. Пожалуйста, располагайтесь под акацией и подождите его. Он скоро освободится.

Сяо Бай повернул голову и заметил, что под деревом уже были разложены подушки. Он не возражал, но с любопытством спросил юношу:

– Какое лекарство? Почему он хочет, чтобы я подождал на улице?

– Это... – Юноша покачал головой. – Я не знаю, вам лучше лично спросить мастера.

Сяо Бай поудобнее устроился под акацией. Юноша в зеленой одежде принес ему какой-то суп из листьев и тут же исчез.

Во дворе Фэй Ю царила удивительная тишина.

Сяо Бай ждал довольно долго. Вокруг слышалось тихое щебетание птиц, но, если прислушаться, то казалось, что никакого щебетания нет.

Мальчик поднял мисочку с супом и сделал глоток. На вкус он был горьковатым, но аромат трав придавал ему восхитительные нотки свежести, а через некоторое время на кончике языка появилось ощущение сладости.

Фэй Ю все никак не выходил, и Сяо Бай начал засыпать.

– Сяо Бай, ты пришел.

² Таэль (или лян) – денежная единица и мера веса в древнем Китае.

Мальчик открыл глаза и заметил Фэй Ю, стоявшего в дверях дома. Он был в белой одежде, его черные волосы спадали до плеч, а в руке он держал два горшка для варки снадобий. Сяо Бай сразу почувствовал лекарственный запах.

– Ты пьешь чай? – спросил Фэй Ю, взглянув на мальчика. – И как он тебе?

– Так суп из листьев называется «чай»?

– Хорошее название, не так ли? – сказал Фэй Ю. – Но многие люди никак не привыкнут к его вкусу. Думаю, он слишком горький для них, но мне нравится. Если и тебе он понравился, можешь взять немного с собой.

– Братец Фэй Ю! – Сяо Бай быстро встал и поклонился.

– Сладость в твоём кармане вот-вот растает, – произнес Фэй Ю и присел рядом с душистым деревом акации.

– Откуда ты знаешь, что у меня там что-то сладкое?

Сяо Бай с подозрением сунул руку в карман, чтобы достать кусок меда, подаренный маленькими девочками. Он и правда оказался мягким и скользким.

– Ты слишком долго ходил по рынку, – сказал Фэй Ю. – Тебе следовало быть здесь еще час назад.

– Фэй Ю, я так давно не виделся с тобой. – Сяо Бай уселся напротив юноши. – Ты выяснил местонахождение нашего Учителя?

Фэй Ю покачал головой. Он выглядел ровесником Сяо Бая, но по духу они совершенно отличались. Его прекрасные черты лица как будто нарисовали кистью, а все его движения были плавными и размеренными.

– И никаких новостей?

– Не совсем.

Фэй Ю легко вынул из рукава тканевый сверток, похожий на маленький шарик, и передал его Сяо Баю.

– Вот.

Мальчик развернул находку и обнаружил, что надписи однозначно сделаны рукой их Учителя:

Фэй Ю, Сяо Бай, я путешествую по миру.

Со мной все в порядке. Не ищите меня.

Чжуан Чжоу

– Учитель... – Сяо Бай не смог сдержать слез.

В отличие от Фэй Ю, он был последним учеником Чжуан Чжоу и обучался у него всего три дня. Год назад Учитель уехал, и с тех пор мальчик больше никогда его не видел.

Однако, Фэй Ю не разделил его чувств.

– Фэй Ю, где ты это нашел?

– В брюхе карпа.

– Как?

– Однажды я сопровождал правителя царства Чу на охоте у озера в уезде Юньмэн. Стража выловила золотого карпа с красным хвостом и глазами-бусинками. Прекрасная рыба. Правитель подумал, что это благоприятный знак, посланный ему с небес, и невероятно обрадовался, а его неутомимая собака перевернула ведро с водой и прикончила карпа в мгновение ока.

– Как же так?

– Карп оказался духом гор и ручьев. Правитель царства Чу всегда был одержим политикой, поэтому его сердце стало черствым. Естественно, его не интересовала духовная сторона природы, хотя его пес был умен и распознал духа. Но карп был мертв, и правитель приказал повару подать рыбу к столу.

– И что потом?

– Спустя некоторое время повар вернулся и сообщил, что в брюхе карпа он обнаружил письмо, – продолжил Фэй Ю. – Весточка от Учителя для нас с тобой.

– Значит, духи и правда существуют?

– А ты разве не знал?

Фэй Ю лишь лукаво улыбнулся, а Сяо Бай уставился на него. Подул прохладный ветерок, и цветок акации упал на плечо мальчика. Внезапно он ощутил холод.

В это же мгновение Фэй Ю хлопнул в ладоши. Юноша в зеленом тут же появился перед своим мастером, словно возник из-под земли.

– Принеси мне его.

Фэй Ю приблизился к уху юноши и что-то прошептал.

– Но почему Учитель оставил послание в брюхе карпа? – спросил Сяо Бай.

– Ну...

– Откуда он мог знать, что карпа загрызет собака правителя царства Чу?

– Учитель есть Учитель.

– Как давно ты не произносил эту фразу!

– Если бы все в этом мире можно было так просто объяснить, то было бы замечательно, – улыбнулся Фэй Ю. – Посмотри, что тебе принесли.

Сяо Бай увидел выходящего из коридора юношу в зеленой одежде, который что-то держал в руках. Фэй Ю развернул сверток, и мальчик понял, что внутри мертвый карп.

Он опешил.

– Ты можешь сам спросить у карпа, где сейчас Учитель.

– Фэй Ю, ты что, издеваешься? Карп мертв.

– Почему ты так считаешь? – спросил Фэй Ю, взглянув на Сяо Бая.

– Это очевидно, он же не двигается.

– А если так?

Фэй Ю взял горшок для варки лекарств, который раньше держал в руках. Сяо Бай взглянул на горшок – внутри была какая-то черная жидкость. Фэй Ю опустил в нее карпа и двумя пальцами нарисовал на поверхности горшка восемь триграмм Багуа³, проговаривая что-то себе под нос. Сяо Бай внимательно прислушался, но расслышал лишь бормотание заклинания и не смог четко распознать слова.

В одно мгновение мертвый карп перевернулся и стал плавать в горшке с лекарством.

– Карп ожил! – воскликнул Сяо Бай и указал на горшок.

– Теперь понимаешь?

– Что понимаю?

– Что такое смерть, а что такое жизнь?

– Я... никогда не задумывался над этим вопросом.

– Раньше ты считал, что карп мертв, потому что он не двигается. Теперь ты думаешь, что он жив, потому что он задвигался. Увы, но это просто изменение состояния. Граница между жизнью и смертью не так очевидна.

– Изменение состояния? – недоумевал Сяо Бай. – Значит, он все еще мертв?

Фэй Ю тяжело вздохнул.

– Если карп не двигается, это не значит, что он мертв. Если он двигается, то не значит, что он жив. Я правда тебя не понимаю. Ты настолько глуп, что не можешь отличить жизнь от смерти? И как только Учитель взял тебя в ученики.

– Прости, я не очень в этом разбираюсь, – пристыженно ответил Сяо Бай.

³ Восемь различных образов проявления энергии Ци. Используются в даосской космологии, чтобы представить фундаментальные принципы бытия.

– Может быть, все потому, что ты не можешь четко определить жизнь и смерть, – с нотками надежды в голосе произнес Фэй Ю, глядя на карпа в горшке с лекарством.

– Ну и ладно... Значит, Учитель был в царстве Чу, да?

– Я не знаю. Почему бы тебе не спросить об этом карпа? – уклончиво ответил Фэй Ю.

Сяо Бай опешил, но, скрепя сердце, приложил ладонь ко рту и прошептал карпу:

– Рыбка, рыбка, ты знаешь, где сейчас Учитель Чжуан Чжоу?

Карп в ответ просто резвился в жидкости и совершенно не собирался с ним разговаривать.

– Похоже, он не собирается отвечать. – Мальчик почесал затылок и заметил взгляд Фэй Ю.

– Это обычный карп.

– Разве ты не говорил что-то о духе гор и ручьев?

– Да, но теперь перед нами обычный карп, – размеренно ответил Фэй Ю.

– Тогда как же мне с ним разговаривать?

– Ученик Конфуция Гунье Чан в совершенстве владел языком птиц, а ты не можешь поговорить с карпом?

– Фэй Ю, ты что, меня проверяешь?

Сяо Бай наконец догадался о намерениях Фэй Ю. Он поднял голову и заметил, что во взгляде напротив сквозили холод и безразличие. Да уж, его никак нельзя было назвать мягко-сердечным.

– Ты пробыл с Учителем три дня. Хоть что-то ты же должен уметь.

– Но Учитель не обучал меня заклинаниям.

Фэй Ю молча взял с земли травинку, положил ее себе на ладонь и немного подул на нее. В одно мгновение миллионы таких же стеблей закружились в вихре и попадали на землю зеленым дождем.

– Фэй Ю, это невероятно! – восхищенно воскликнул Сяо Бай.

– Даже такого не можешь?

Сяо Бай покачал головой. Фэй Ю засунул руку в рукав и снова с подозрением посмотрел на мальчика. Он не мог понять, о чем думал Учитель, когда брал его себе в ученики.

– Я знаю, что нужно делать!

Вдруг Сяо Бай восторженно захлопал в ладоши. Фэй Ю снова взглянул на него.

– Можешь передать мне кисть и чернила? И еще какой-нибудь кусочек ткани.

– Что ты собираешься делать?

– Если карп не может говорить, то мы можем написать ответное письмо Учителю.

– Написать письмо?

– Да, письмо. Может, я и не знаю, как спросить карпа о местонахождении Учителя, но я могу написать все, что хочу, и отправить.

Фэй Ю кивнул, и юноша в зеленом по просьбе Сяо Бая принес кисть, чернила и кусок тонкого шелка.

Сяо Бай расселся под деревом, взял ткань и оторвал уголок. Он закрыл глаза и, немного поразмыслив, схватил кисть и написал несколько строк. Фэй Ю же обратил внимание на позу мальчика. Сяо Бай писал, свесив локти: его сила сконцентрировалась на запястьях, каждой штрих был отточенным, а само положение тела – расслабленным и устойчивым.

Нетрудно догадаться, что мальчик занимался боевыми искусствами. В противном случае его манера письма определено была бы совершенно иной. В тот момент Фэй Ю чувствовал уверенность в том, что видел. Однако в теле Сяо Бая не было ни намека на магию. Более того, с его наивным и откровенным характером действительно трудно представить, что он гений.

Написав всего ничего, Сяо Бай выдохнул и отложил кисть.

– Закончил?

– Ага.

Фэй Ю протянул руку и медленно развернул к себе слегка мерцающую ткань. Чернила еще не высохли, а на поверхности было написано всего одно предложение:

*Учителю Чжуану
Братец Фэй Ю выловил карпа в уезде Юньмэн.
С уважением, ваш ученик Сяо Бай*

– И это все, что ты хочешь передать?

– Да, это все.

– И зачем ради одного предложения писать письмо?

– Так Учитель будет знать, что ты искал его в царстве Чу, и что мы получили его послание.

– Тогда почему не попросить Учителя вернуться?

– Учитель не хочет, чтобы мы искали его. Я думаю, он не собирается возвращаться так скоро.

Помыслы Сяо Бая были кристально чисты.

– А как ты собираешься передать письмо учителю? – спросил Фэй Ю.

– Предоставь это карпу, – ответил Сяо Бай.

Затем он взял небольшой кусочек шелка из руки Фэй Ю, скатал его в маленький шарик и запечатал воском.

– Господин карп, не могли бы вы передать это письмо туда, откуда вы пришли?

После этих слов Сяо Бай бросил восковой шарик в горшок с лекарством. Услышав характерный «хлюп», карп перевернулся и проглотил его. Затем он взмахнул хвостом и оживленно заплескался.

– Что ж, Фэй Ю, пойдём и отнесем его к реке.

– Что?

– Карп обязательно поплывет к Учителю.

– Откуда ты знаешь?

– Учитель есть Учитель, – ответил Сяо Бай с улыбкой. – Раз он сделал так, что карп нашел нас, он обязательно поможет ему вернуться.

– Ты еще такой ребенок... – Фэй Ю на мгновение опешил.

– Фэй Ю, не относись ко мне, как к ребенку. Ты всего на год старше меня, – уверенно произнес Сяо Бай и осторожно поднял горшок с лекарством обеими руками.

– Куда ты идешь? – спросила Фэй Ю.

– Разве твой дом не окружен ручьями?

– Зачем все усложнять? – покачал головой юноша.

Придерживая свои рукава, он взял кисть, окунул ее в горшок с лекарством и начал что-то писать на земле.

– Фэй Ю, почему я не понимаю ни одного из написанных тобой слов?

– Это не слова.

– Не слова?

– М-м.

– А что тогда?

– Заклинание.

Закончив писать, Фэй Ю, как и в прошлый раз, поднял палец, нарисовал восемь триграмм Багуа на так называемом заклинании и что-то тихонько пробормотал. Перед ними возникла небольшая лужа с плавающим на ней опавшим цветком акации.

– Как такое возможно? – воскликнул Сяо Бай.

Фэй Ю молча взял у него горшок с карпом и вылил все в лужу. Карп плюхнулся в нее, помотал головой и замахал хвостом. Он несколько раз повернулся на поверхности воды, но вскоре начал плыть, исчезая в глубине.

Сяо Бай сидел у края лужи, онемев от удивления. Он поспешно потянулся к центру водоема, чтобы достать рыбу, но не мог коснуться даже дна, не говоря уже о карпе.

– Как думаешь, он уже уплыл? – спросил Сяо Бай, поднимая голову и тряся мокрыми рукавами.

– Скорее всего.

– Этому тебя научил Учитель? – с завистью спросил мальчик.

– И не только этому, – ответил Фэй Ю, а затем вытер поверхность лужи.

Земля мгновенно вернулась в первоначальный вид, как будто ни капли на нее не пролилось.

Глаза Сяо Бая расширились.

– Как ты это сделал?!

– Сложно вот так просто объяснить. Давай лучше поговорим о тебе. – Фэй Ю взял чашку с чаем и взглянул на поднимающийся пар. – Раз уж ты пришел ко мне, то рассказывай, что же случилось во дворце?

– О, точно! – Сяо Бай постучал себя по голове. – Чуть не забыл. Я же пришел к тебе, чтобы рассказать об «окоченении» людей.

– О? – спокойно произнес Фэй Ю. – «Окоченении» людей?

– Да, люди «окоченевают». Какая-то редкая и странная болезнь...

Сяо Бай намеренно повысил голос. Обманывать ему было несвойственно, но мальчик знал, что Фэй Ю поможет только в том случае, если удастся удовлетворить его любопытство. К обычным заболеваниям Фэй Ю относился равнодушно.

– Звучит интригующе, – заинтересованно ответил Фэй Ю.

– Впервые это случилось в полдень несколько дней назад, – выдохнул Сяо Бай. – Непонятно как, но люди стали «окоченевать» как раз с того жаркого дня...

Глава 2. Воробейник

– В то утро солнце нещадно палило, и в деревне слышался стрекот цикад. – Сяо Бай поднял голову, посмотрел в сторону дворца, и с беспокойством продолжил: – Этим летом в стране преобладала засуха, и жители деревень с нетерпением ждали дождя. Били в гонги и барабаны, поклонялись Королю Драконов и Матушке Земле. Даже собирали деньги, чтобы нанять шамана и провести грандиозную церемонию по призыву дождя. Но все было безуспешно.

– А какое это имеет отношение к тебе? – легкомысленно спросил Фэй Ю. – Ты ведь даже не из этих мест.

– Пусть меня и отдали в заложники этой стране, но это не значит, что я не забочусь о местных жителях.

– Пойдет дождь или нет – это воля небес. Мы здесь бессильны.

– Кажется, да, – уныло ответил Сяо Бай. – Но я каждый день молюсь богам и стараюсь раздавать воду пожилым, детям и больным. Но этого недостаточно. Засуха – по-прежнему очень серьезная проблема. Я не справлюсь в одиночку. Придворные лекари то и дело ищут ответ в книгах, молят правителя о дожде.

– Это может сработать.

Фэй Ю взял в руки веточку и стал помешивать жидкость в горшке. Очевидно, тема засухи ему наскучила.

– Все больше и больше людей погибает от засухи. Один-два человека, будучи слабыми и не имеющими возможность принять дворцовое лекарство, уже умерли из-за нехватки воды. Такая погода – бедствие для людей. Похоже, болезнь «окоченения» как-то связана с засухой, но что-то здесь не так. Я не понимаю, что происходит. – Сяо Бай ловко вывел тему в нужное русло, чтобы интерес Фэй Ю не угас.

– Какие симптомы наблюдаются у «окоченевших»?

Глаза юноши мгновенно заблестели. «Окоченелость» снова пробудила в нем любопытство.

– Фэй Ю, ты когда-нибудь видел воробейник, растущий посреди Северного Моря?

– Я слышал, что его лепестки тонкие, словно крылышки цикады, и морщинистые, как складки пурпурного шелка. – Фэй Ю имел некоторое представление о различных необычных диковинках в мире, так как либо читал о них в книгах, либо слышал от людей.

– Правильно. Некогда иностранные купцы преподнесли императору это растение как подарок. Придворные поделили цветы между собой. Даже мне удалось попробовать кусочек.

– Вкус должен быть восхитительным. – Фэй Ю когда-то давным-давно пробовал воробейник, и не мог не упомянуть об этом. – Всего один кусочек, и можно ощутить дыхание моря, не так ли?

– Разве он вкусный? – нахмурившись, возразил Сяо Бай. – У воробейника вонючий рыбный запах, про ужасный вкус я уж промолчу. Так вот симптомы «окоченения» похожи на этот цветок.

– Что ты имеешь в виду?

– После «окоченения» кожа пациентов становится морщинистой и иссохшей, как лепестки воробейника.

– Что?!

Восклицание означало, что Фэй Ю был крайне удивлен, и это побудило Сяо Бая продолжить:

– Разве это не жутко?

– Болезнь иссушения вовсе не редкость и существует с давних времен, – спокойно ответил Фэй Ю. – За последние несколько лет от нее скончалось много людей. Большинство смертей произошло из-за нехватки воды, другие заразились лихорадкой во время чумы.

– Правда?

– Расскажи мне лучше о самом первом пациенте, – прервал дальнейшие расспросы Фэй Ю. – Иногда мы не можем судить об источнике болезни только по поверхностным симптомам, не правда ли?

– Что ж, дай мне подумать... – Сяо Бай задумался на некоторое время. – Был жаркий полдень, я в это время был на дежурстве и патрулировал около дворца. Воздух был очень сухой. Во дворце достаточно еды и воды, но даже там жара была нестерпимой. Только в покоях принцессы Лин Лян император приказал разложить небольшие кубики льда, чтобы охладить комнату. Куда ни глянь, все обмахивались веерами и выглядели уставшими. В воздухе витало ощущение вялости и сонливости. Когда я проходил мимо Облачных врат, то заметил, как из комнаты выбежала придворная дама...

– Облачные врата?

– Это место, где во дворце хранятся музыкальные инструменты, – пояснил Сяо Бай.

– Скорее всего, это название пошло от современников Хуан-ди⁴. Так в те времена называли музыку и танцы.

– Все верно. Придворная дама закричала: «Какой ужас! Кто-нибудь, на помощь!». Она в отчаянии подбежала ко мне и схватила за руку. Я последовал за ней в Облачные врата и увидел, что один из музыкантов лежал на полу без сознания...

– Подожди-ка минутку, – прервал его Фэй Ю. – Когда ты вошел в Облачные врата, какую энергию⁵ ты ощутил в комнате?

– Энергию?

– Да. Как облака в небе бывают разных цветов и форм, так и в помещении может быть разная энергия.

– Я не ощутил никакой энергии. В комнате вроде было все как обычно.

– Что, Учитель даже этому тебя не научил? – Фэй Ю удивленно взглянул на Сяо Бая. – Ладно, забудь об этом и не беспокойся об энергии. Просто скажи мне, было ли там что-то необычное?

– Необычное? – в недоумении переспросил Сяо Бай. – Что ты имеешь в виду?

– Может, на стене остались следы когтей неизвестного происхождения, мечи или кинжалы двигались в футлярах или гладкий белый нефрит внезапно стал выделять черный дым...

– Да вроде нет. Ничего такого не было.

– А что на счет другого? – спросил Фэй Ю. – Струны музыкальных инструментов неожиданно рвались, на поверхности водной глади появлялись маленькие воронки, а вокруг слышался едва различимый комариный писк...

Сердце Сяо Бая екнуло:

– Фэй Ю, ты хочешь сказать, что здесь замешана потусторонняя сила?

– Даже если симптомы выглядят обычными, настоящая причина болезни может быть очень необычной. – Фэй Ю не стал отвечать прямо. – Я просто пытаюсь докопаться именно до первопричины «окоченения» людей.

– Может, в тот момент я переволновался. В любом случае, когда я зашел в Облачные врата, я лишь проверил состояние музыканта и не заметил ничего, о чем ты говорил, – с сожалением ответил Сяо Бай.

– Ну да ладно, – сказал Фэй Ю и продолжил свои расспросы: – Расскажи мне, сколько лет музыканту, какого он телосложения и есть ли у него вредные привычки.

– Вот все то же самое я спросил у придворной дамы. – Сяо Бай обрадовался, что может предоставить хоть какую-нибудь информацию о случившемся. – Музыканту уже почти шесть-

⁴ Хуан-ди, или Желтый император – легендарный правитель Китая, основатель даосизма и предок всех китайцев.

⁵ Имеется в виду понятие «Ци», обозначающее жизненную энергию.

десять лет, крепкого телосложения. Он очень уважаемый и честный человек, долгие годы служил во дворце и никогда не доставлял никаких хлопот.

– Придворная дама была с ним, когда он упал без сознания?

– Нет, принцесса Лин Лян велела ей принести арфу из Облачных врат, и та, случайно обнаружив музыканта на полу, сразу позвала на помощь.

Фэй Ю ничего не сказал и уставился на неподвижные отражения их двоих в чашке. Помолчав некоторое время, он произнес:

– Могу я узнать, на каком инструменте музыкант играет во дворце?

– Что ж, – ответил Сяо Бай, – на самом деле он не играет на музыкальных инструментах.

Он мастер, настраивающий струны.

– О... – Фэй Ю прищурился, на его лице промелькнула тень сомнения.

– Что такое?

– Ничего. Есть ли у этого человека какие-либо другие симптомы, кроме морщинистой кожи, как у воробейника?

– Я поспешил на помощь музыканту и хотел проверить его состояние, но был поражен – он не дышал, его сердце не билось. Словно он мертв.

– Тогда откуда ты знаешь, что он не умер?

– Его кожа выглядела иссохшей, но цвет лица не изменился, как обычно бывает у покойников. – Сяо Бай старался как можно точнее описать симптомы. – Только кожа со временем все больше и больше сморщивалась, будто из нее выжимали влагу. Придворная дама так перепугалась, что только дрожала как осиновый лист и не могла ответить ни на один из моих вопросов.

– Так вот в чем дело... – Фэй Ю сделал глоток «чая» из маленькой чашки.

Темные облака плыли по небу, перекрывая жаркие лучи солнца. Сяо Бай заметил, что свет внезапно потускнел, и казалось, вот-вот пойдет дождь. Зеленый цвет листьев акации заметно потемнел, а со стороны леса доносилась приятная прохлада. На улице и так было довольно тихо, но теперь к этому добавилось некое чувство одиночества.

– Фэй Ю, ты думаешь, это не из-за нехватки воды?

– А ты как считаешь?

Фэй Ю взглянул на Сяо Бая в ожидании ответа. Он никогда не понимал, был ли этот мальчик слишком умным или, наоборот, слишком глупым. Если он умен, то почему не знает основ магии, а если глуп, то как Учитель мог взять его в ученики? Поэтому он специально не высказывал никаких соображений и хотел услышать мнение Сяо Бая.

– Я сначала так и подумал, – ответил Сяо Бай, не понимая, что Фэй Ю его проверяет. – Однако есть один момент, который не перестает меня удивлять.

– Что именно?

– Несмотря на то, что озера за пределами города высохли, земля потрескалась, а у людей нет средств к существованию, каждый день во дворце и за его пределами работают водяные мельницы, и недостатка в воде нет. Так что я позвал стражу и попросил их позаботиться о музыканте. Ему сделали иглоукалывание и отпаивали различными лекарствами в надежде, что он очнется и расскажет всем, что произошло.

– Так он очнулся?

– Конечно, нет. Он все еще без сознания, иначе я бы к тебе не пришел. Кроме того, недавно произошел новый случай, который полностью опровергает предположение о нехватке воды.

Фэй Ю поднял маленький камушек с земли и бросил его в чашку с чаем.

– Похожий на этот камень в воде?

– Ты уже слышал об этом? – Сяо Бай удивленно взглянул на него.

– Нет, я просто предположил, что если ты можешь полностью опровергнуть свою первоначальную догадку, то в этом случае проблема должна быть не в нехватке воды, а в том, *что* в этой воде.

– Все верно, – похвалил его Сяо Бай. – Время, место, возраст и состояние организма полностью отличаются от ситуации с музыкантом. Только симптомы точно такие же. Я совершенно запутался.

– Подожди, дай угадаю. – Фэй Ю щелкнул пальцами и продолжил: – Это молодая девушка.

– Невероятно. Ты так уверенно говоришь, словно видел все собственными глазами. Действительно, новой пострадавшей оказалась придворная дама четырнадцати-пятнадцати лет. Она упала в пруд неподалеку от покоев принцессы Лин Лян. Она является личной горничной принцессы и однажды ночью направилась на ночной обход, но так и не вернулась. Принцесса сначала хотела позвать стражу, но потом решила, что служанка в свободное время, скорее всего, отправилась поболтать с подругой во дворце. Лин Лян никак не могла предположить, что ее горничная полночи провела в пруду. Не стоит даже упоминать, как принцесса испугалась, когда девушку нашли. Император пришел в ярость и приказал провести расследование.

– Ночные обходы – обычное дело. Само собой разумеется, что придворные дамы должны быть хорошо знакомы с территорией дворца.

– Вот почему ситуация очень странная. Во дворце ходят слухи, что на девушку напало привидение, и она попала в ловушку злого духа.

Фэй Ю лишь улыбнулся на предположение Сяо Бая. В его улыбке крылся неуловимый смысл.

– Ты уверен, что дворцовая дама не утонула?

– Абсолютно уверен, – без колебаний ответил Сяо Бай. В тот раз он подошел к осмотру со всей серьезностью. – Прежде всего, когда ее обнаружили, она была не в воде, а лежала на берегу пруда. Ее платье промокло, как будто ее только что вытащили.

– Волосы и кожа тоже были мокрыми?

– Да. Я все внимательно проверил. Цвет кожи был розоватый, а не бледный, и сама девушка была теплая, а не холодная. По этим признакам ее не отличить от живого человека. Во рту и носу не было следов утопления. А когда мы пытались откачать воду из ее легких, то не обнаружили ни капли жидкости. Она совсем не была похожа на утонувшего человека.

– Чтобы избавиться от лишней воды в организме, нужно протереть все тело лекарством из дикорастущего имбиря. Это поможет сохранить жизнь, – сказал Фэй Ю. – Но ты ведь об этом знаешь, не так ли?

– Да, я помню, как ты учил меня лечить едва не утонувших людей. Однако на этот раз способ не сработал. Как бы мы ни помогли ей, горничная все равно не очнулась. Более того, у нее остановилось сердцебиение и пропало дыхание. И, хотя она упала в воду, постепенно у нее проявлялись симптомы морщин и увядания, как у растения без воды. Если бы я лично не видел ее у воды, то решил бы, что это связано с жарой и засухой.

– Тем не менее, ты пришел ко мне не сразу, – взглянул на него Фэй Ю.

– Лекари во дворце постоянно что-то обсуждают. Трещат как сороки. И все никак не могут прийти к согласию. – Сяо Бай беспомощно вздохнул. – Ты ведь больше всего на свете ненавидишь подобный шум, не правда ли?

– Оказывается, ты все же имеешь некое представление о моем характере, хоть мы и обучались у учителя в разное время. – Фэй Ю снова бросил взгляд на Сяо Бая.

– Да. После того как Учитель ушел, моя жизнь во дворце похожа на хождение по тонкому льду. Если бы я мог жить здесь, я бы продолжил учиться у тебя... – Сяо Бай воспользовался возможностью, чтобы высказать это предложение.

– Ничего не выйдет, – неожиданно категорически отказался Фэй Ю. – Я привык жить один. Мне нужна абсолютная тишина. Я не могу с кем-то делить свой дом.

– Я не буду тебя беспокоить, – поспешно возразил Сяо Бай.

– Тишина, о которой я говорю, означает не только отсутствие шума. Ты особенный человек. Дружелюбный и гостеприимный, и обязательно приведешь сюда кого-нибудь из дворца или простых людей. А я очень вспыльчивый, и если кого и обижу, то тебе придется нести за это ответственность.

– Не важно. Я готов к ответственности!

– Не говори так. Мне не нравится находиться в окружении людей. Такой уж я человек, – нахмурился Фэй Ю. – Более того, я должен каждый день самосовершенствоваться. У меня нет времени учить тебя. Лучше всего оставить все как есть. Ты можешь просто иногда заходить.

Сяо Бай собирался что-то ответить, но забеспокоился, что Фэй Ю попросит его уйти, поэтому промолчал.

– Так к какому выводу пришли лекари во дворце? – Очевидно, Фэй Ю не захотел продолжать тему своего одиночества.

– Все одно и то же. – Сяо Баю пришлось отказаться от идеи переехать к Фэй Ю. – Каждый раз, когда возникает тяжелая болезнь, одни говорят, что это из-за недостатка ян и холода, другие настаивают, что это из-за недостатка инь и тепла⁶, что это дисбаланс между инь и ян, недостаток жизненных сил в крови и тому подобное.

– А что насчет лечения?

– Обычный куриный суп с женьшенем и сахарное ласточкино гнездо для печени, грушевидные лилии и жемчужные устрицы для очищения тела и так далее. Они боятся давать какие-либо лекарства. Ведь если что-то пойдет не так, то император обвинит именно их.

– Так пациенты никогда не проснутся.

– Один из лекарей сказал, что он десятилетиями изучал людские болезни. Эта не похожа ни на лихорадку, ни на простуду, а на какое-то зло. Но его никто не слушал.

– О, кто-то действительно такое сказал, – удивился Фэй Ю.

– Но пока лекари бесконечно спорили, случилось нечто ужасное, – сказал Сяо Бай. – После того случая люди во дворце стали «окоченевать» почти каждый день, и их тела находили в разных местах: кого-то на кухне, кого-то в саду или рядом с часовней. И они никак между собой не связаны.

– А что насчет времени?

– Точно не знаю. Большинство случаев произошло глубокой ночью. Почему ты спрашиваешь?

– Они все заболевают по ночам по странному стечению обстоятельств. Может, в этом что-то кроется? – На фоне голубого неба лицо Фэй Ю казалось еще бледнее. – Но это не точно.

⁶ В древней китайской медицине считалось, что в теле человека циркулируют два типа энергии: мужская (ян) и женская (инь). Для определения заболевания и, соответственно, лечения необходимо было понять, какая энергия преобладает, а какой недостаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.